

УДК 502.3+72.036(045/046)

М. Ш. ТОЛОБАЕВ
КГУСТА ИМ. Н. ИСАНОВА,
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: MAKSAT.TMSH@MAIL.RU

M. SH. TOLOBAEV
KSUCTA N.A. N. ISANOV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC
E.mail. ksucta@elcat.kg

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

THE ECOLOGY PROBLEMS OF THE MODERN ARCHITECTURE

Адамдын маданияты, тарыхы, жаратылыш экологиясы – урбанистиканын күтүүсүз өз алдынча тармактары болбостон, шаарларды өнүктүрүүнүн бир бүтүн теориялык жана практикалык концепциясы. «Адам үчүн» шаарлардын жаңы образын түзүүгө болгон мындай мамиле күнүмдүк турмуштун жаңы образын түзүүгө жардам берет. Ошол эле учурда эстетика шаар, жаратылыш жана адамдын ортосундагы байланышты айкалыштырып турат.

Чечүүчү сөздөр: актуалдуулук, урбанистика, стратегия, ааламдашуу, реконструкция.

Экология природы, истории, культуры человека - не разрозненные отрасли спонтанной урбанистики, а грани единой, теоретически и практически продуманной концепции развития городов. Такой подход способствует становлению нового образа города «ради человека» и нового образа повседневности, при этом именно эстетика непосредственно гармонизирует взаимодействие города, природы и человека.

Ключевые слова: актуальность, урбанистика, стратегия, глобализация, реконструкция.

Ecology of nature, history, culture, and a human being are facets of the integral, theoretically and practically thought over concept of city development rather than separate branches of spontaneous urbanistics. The author comes to the conclusion that the said approach brings to life a new image of a city «for people», as well as a new one of everyday life, thus, aesthetics harmonizing the interaction of a city, the nature and human beings.

Key words: topicality, urbanization, strategy, globalization, reconstruction.

Сегодня вопрос экологизации приобрел чрезвычайную актуальность. Решение проблемы того, как человечество должно развивать технологии сегодня, во времена крайней необходимости сохранения окружающей среды, пытаются найти ученые, философы, инженеры, экологи и, конечно же, архитекторы, которые объединяют все свои усилия для создания качественно новой среды обитания человека.

Архитектура - искусство создания зданий и сооружений, искусство преобразования природной среды обитания в искусственную, и чем более естественной будет эта среда, тем более здоровым будет человек [1].

Экологизация архитектуры представляет собой технологию защиты окружающей среды, которая основана на применении современных зеленых стандартах при создании архитектурно-художественного образа, при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий. При экологизации строительной сферы повышается заинтересованность в применении эколого-ориентированных решений.

Экологические технологии современности, строительные материалы и принципы строительства открывают новые интересные архитектурные решения, а архитектура, в свою очередь, предлагает множество вариантов воплощения и внедрения эко-технологий.

В современной мировой архитектуре появилось новое направление - «экологическая» архитектура, которая стремится максимально учесть экологические, энергетические и социально-экологические потребности конкретного человека.

Монотонность повседневных забот, агрессивный технологический ландшафт психологически давит на человека, в нем пробуждается отчужденность от среды обитания, которая отражается на его работоспособности и отношении к окружающим. Но, следует отметить, что опыт раскрытия содержания человеческого фактора в современных градостроительных концепциях уже существует. Прежде всего, это утверждение идеи необходимости отказа от универсального городского планирования и перехода к индивидуально ориентированному структурированию городского пространства. При таком подходе исторические центры старых городов будут сохранять свою аутентичность, в них должны применяться методы консервации и реставрации, а не реконструкции и модернистского вмешательства. Вместе с тем, другие городские зоны будут развиваться по принципу «городской акупунктуры», предполагающей комплексное решение социальных и гуманитарных (эстетических, психологических, духовных) задач [2].

В конце XX века независимо друг от друга в разных уголках мира стали появляться идеи о создании эко-города. Подобные проекты эко-городов представляли собой устойчивую экологическую систему, которая бы большую часть энергии для своего существования получала от Солнца. На сегодняшний день множество таких проектов уже воплощены или находятся на стадии реализации.

Город - это особый тип Бытия, судить о котором можно только системно, учитывая взаимозависимость всех аспектов его существования. Хотя города возникали, прежде всего, исходя из политических, религиозных, экономических потребностей общества, их существование и развитие были неразрывно связаны с жизнью населяющих их людей. В зависимости от этого складывались и отношения «человек - город» и «город - человек». Само географическое расположение городских поселений оказывалось неслучайным, они располагались обычно у реки или моря, или у подножия горы, что было продиктовано, прежде всего, потребностями жизнеобеспечения, а также необходимостью военной защиты.

Вместе с тем, будучи искусственным образованием, город отделял жизнь человека от естественной природной среды, что, в конечном счете, приводило к их противостоянию (город начинал восприниматься как защита от стихийных сил). Но строителям города была присуща вера, что город - это защита от хаоса, что он находится под божественным покровительством. Нередко городам давали имена святых, в честь которых возводились храмы, что также вселяло веру в то, что это место сакрально и охраняемо силами более мощными, чем природные стихии.

В настоящее время проблема гармонизации человека, природы и города становится одной из центральных в стратегиях современной урбанистики. Решение проблем возрождения национальной, местной идентичности градостроения через сближение человека и природы посредством архитектуры осуществляется через внедрение региональных подходов: «Пейзаж очень трудно перенести с места на место, и в его подлинности мы пока не сомневаемся». Эта тенденция, ставшая своего рода современной идеологией развития городов, особенно ярко проявляется в современной архитектуре европейских стран. Поиски современных архитекторов и средовых дизайнеров ведутся в направлении природной и национальной контекстуальности[7].

Вопреки еще весьма авторитетной сегодня точке зрения, что современная архитектура наднациональна, финские архитекторы, например, считают, что надо следовать таким местным традициям, как практичность и прагматизм, чувство укорененности в среде. Они предлагают такие решения, как: использование экологических

материалов и местных технологий, привилегия малых архитектурных форм, органичных, входящих в природную среду, приемы так называемой «архитектурной бионики», т. е. организации архитектурного пространства с учетом принципов формообразования живой природы.

В стратегии развития городской архитектуры Голландии также заложены принципы комфорта и прагматики. Каждый осуществляемый проект предваряет глубокое концептуальное исследование, опирающееся на особенности природного ландшафта и климатических условий и на их преобразование для получения новых возможностей городского развития.

Существуют интересные подходы и к планировке городов. В Голландии, например, вокруг крупных городов разрастается целая сеть небольших городов-спутников, в которых преобладают невысокие, горизонтально расположенные дома сельского типа, позволяющие включать сад в границы каждого домового участка. Плотно застроенные и малофункциональные «спальные районы», которых много во всех странах, предлагается делить на небольшие микрообразования, внутри которых размещать всё необходимое для жизни и отдыха, окольцовывать их парками, а в самих зданиях использовать такой элемент архитектуры, как открытые озелененные террасы, сады и даже огородные парники на крышах. Все эти проекты направлены не просто на увеличение площадей озеленения, но, прежде всего, на то, чтобы благодаря близкому контакту с природой житель города оказывался бы в более соразмерной ему и психологически дружественной естественной среде. При таком подходе меняется облик и структура городской среды, она становится маломасштабной, уютной, домашней[3]. Таким образом, нивелируя напряжение между отдельным человеком и мегаполисом, можно одновременно решать и гуманитарные, и социальные проблемы городов.

Вместе с тем, с тех пор как сформировалось устойчивое пространство искусственной городской среды, начался процесс культивирования противопоставления образа жизни человека в городе и среди природы. Природа стала заключаться в зоны садов и парков, относительно обособленных от городской жизнедеятельности. Природа, представленная таким образом, была не столько органичной частью городской среды, сколько относительно самостоятельным произведением садово-паркового искусства. Постепенно сложилось представление, возобладавшее в эпоху романтизма, о том, что в городе человек утрачивает свойственные его натуре свободу, естественность, чувствительность, его жизнь все больше становится подчиненной функциям, ритмам, порядку города. Город начинает противопоставляться Природе как таковой и природе Человека.

В городах возникает целая индустрия развлечений, ориентированная на массовое общество, а не на традиции культурной истории данного города. Зрелищная ориентация атрофирует такое базовое качество эстетического сознания, как самодеятельность, перекрестное взаимодействие эмоционального и духовного опыта. Подобного рода суперурбанизация, агрессивная или безразличная к природе и к личности, подавляет присущую человеку как части природы тягу к гармонии и красоте, к ее нравственному и эстетически-творческому восприятию и, в конечном счете, усиливает ощущение отчужденности человека от мира, делает его функционально и эмоционально зависимым от искушений мегаполиса, стимулирующего жажду потребления. Город, став техногенным организмом, начинает разрушать самого себя, загрязняя среду жизни человека химически, рекламой, избыточными потребительскими предложениями. Такой образ города, скорее, пугает, чем привлекает красотой.

Итак, между городом, природой и человеком складывается сложная система отношений, в которых до последнего времени определяющим фактором был сам город, создававший контексты самосознания человека, его отношения к природе, восприятия хронотопа (*закономерная связь пространственно-временных координат*) города, его эстетического образа и поведения в нем.

Сторонники инвайроментальной эстетики полагают, что в восприятии ландшафта города участвует весь спектр чувственной рецепции человека, не только визуальной, но и аудической и тактильной. Тем не менее, нельзя не видеть, что направляет чувственное восприятие все же культурно-смысловой контекст, который активизирует разные аспекты рецепции города как целого, в частности, его пространственного, эстетического образа. Эта закономерность восприятия действует на протяжении всей истории развития городов.

Наряду с направленностью на очеловечивание городской среды посредством развития ландшафтно-архитектурных комплексов важной проблемой является судьба и развитие городов культурно - исторических памятников. Сейчас сосуществует несколько основных стратегий подхода к этой проблеме. Ключевым фактором здесь оказывается трактовка задач и функций архитектуры в современном городе.

Согласно концепции наднациональной и надисторической суперурбанизации развитие города должно опираться на собственную урбанистическую энергию, которую должна использовать архитектура. Она даже должна провоцировать ситуации нового внутреннего напряжения, вступая в рискованную игру с городским сообществом, стремясь к осуществлению сенсационных проектов, радикально и агрессивно вторгающихся в городские ландшафты и исторические центры. Если исторически город мыслился как защита от внешних угроз и также от угроз самого мегаполиса, то теперь, как предлагает известнейший голландский архитектор Рем Колхас, архитектор должен эксплуатировать урбанистическую энергию и работать на контрастах города [6]. Если современная архитектура универсальна и глобальна, то незачем сохранять в неприкосновенности исторические города, достаточно делать это фрагментарно, отдельными участками, а освободившееся пространство подвергать авангардной реновации.

Существует и другая модель градостроительных стратегий, которая состоит в том, что современная архитектура больше не является искусством, что она должна быть предельно утилитарна. Известно радикальное высказывание культуролога Грега Линка, утверждавшего, что «наступает период, когда неприлично будет позиционировать архитектуру как искусство. Никаких архитектурных манифестов - только проектные услуги!» [1]. К сожалению, в такой интерпретации архитектура оказывается зависимой от рынка услуг и потребления и становится одним из инструментов современной глобалистики, утрачивая образное лицо, национальный, культурный колорит.

Описанные концепции, активно используя пространственные качества городской архитектуры, оставляют в стороне ее временную координату. Между тем, сама онтология архитектуры говорит, что ее хронотоп не может не включать в себя и понятия прошлого и образ вечности. Архитектура вносит в жизнь человека вертикальное историческое измерение, а это способствует становлению его как личности. Человек нуждается в образном структурировании времени посредством архитектуры, онтологизирующей культурную память. Архитектура осуществляет важнейшую эстетически-созидательную функцию воспроизведения-репрезентации, в отличие от восприятия, совершающего акт первичного конституирования. По мнению видного немецкого теоретика и критика искусства Д. Бирнбаума, именно репрезентация ставит перед нами объект в образе, и лишь то, что было представлено, можно вспоминать. Между тем, современное искусство не создает предметов искусства, а лишь экспериментальную среду и перцептуальные ситуации. Следовательно, оно пронизано отсутствием, оно не воспроизводит ничего, что является иным, в то время как «живое настоящее следует рассматривать как включающее в себя принцип гостеприимства, сознание ждет трансценденции» [4].

Нежелание что-либо менять на своей территории именуется «нимбизмом». Эту крайнюю позицию следует отличать от здоровой осторожности по отношению к агрессивному вторжению авангардной или коммерческой архитектуры в исторические архитектурные и ландшафтные контексты. Здесь решающее слово должно принадлежать профессиональному экспертному сообществу и городской общественности.

Есть несколько вариантов стратегий развития исторических городов в диалоге с современностью. Самый прямолинейный из них - это реконструкция со стилизацией под исторический архитектурный образ на месте утраченных памятников, так называемые новоделы – симулякры (копия) культурно-исторических образов, выхолащивающие ауру, почерк времени. Архитектурно-историческая аутентичность является важным средством воспитания развитого высокого эстетического вкуса.

Если архитектура позиционирует себя как сфера услуг или пространство экспериментов над формой, она теряет диалогическую связь с историей, традицией и природой, свою мифопоэтическую основу, связь с художественным процессом, следовательно, перестает репрезентировать смысл самоопределения человека в мире историческом, культурном, природном. По мнению многих современных архитекторов, размышляющих о стратегиях будущего градостроительства, источник новой культуры находится внутри людей. По мысли финского архитектора и теоретика искусства Юхана Палласмаа, новая эра развития архитектуры городов будет связана, прежде всего, с ее переориентацией на человека: «Архитектура не возникает из рациональности, строительных задач, эстетических устремлений или жажды славы и самоутверждения. Архитектура, как и поэзия, рождается из глубочайшего экзистенциального опыта» [5].

С этой целью предлагается новый принцип обустройства микрорайонов, насыщение их разнообразными, а не только жилыми, функциями. Соразмерность города и жизни человека обеспечивается синтезом архитектуры, дизайна и искусства в формировании визуальной, коммуникативной и рукотворной среды обитания.

Итак, перспективы развития городов связаны с отходом от стандартных урбанистических решений и обращением к человеку, с заботой об удобстве, комфорте, безопасности, эстетическом разнообразии его жизни. По сути, на первое место должны выдвигаться задачи экологии человека, на которые начнут работать и экология природы, и экология культуры. Природа и культура при этом понимаются широко, не только как простое озеленение и памятники, хранящие историческое наследие, но и как сфера, раскрывающая и обеспечивающая разносторонность качеств жизни человека. При таком подходе повседневность предстает уже не столько как сфера функционирования и потребления, сколько как сфера многообразной, умно организованной жизни - со спортом, библиотеками, культурными центрами, оригинальной архитектурой и включенностью природы в ближний круг жизни. При этом оказывается, что эстетика играет важную роль в формировании этого нового хронотопа жизни человека, так как именно она непосредственно и зримо гармонизирует взаимодействие города, природы и человека.

Таким образом, экология природы, истории, культуры, человека - не разрозненные и самодостаточные виды деятельности, призванные реагировать на отдельные проблемы, возникающие вследствие бессистемной спонтанной урбанистики, но грани единой, теоретически и практически продуманной концепции развития городов, которая должна соединять между собой деятельность в разных сферах приложения сил. Соответственно, это будет способствовать становлению и нового образа города «ради человека», и нового очеловечено-окультуренного образа повседневности.

Список литературы

1. Бирнбаум Д. Хронология [Текст] / Д.Бирнбаум // Новое литературное обозрение. - М.: 2007. – С. 28-29.
2. Голд Д. Психология и география: основы поведенческой географии [Текст]: пер. с англ / Д. Голд. - М.: Прогресс, 1990. – С. 37.
3. Каганов Г.З. Санкт-Петербург: Образы пространства [Текст]: 2-е изд., перераб. и доп. / Г.З.Каганов. - СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. – С. 121 - 122.
4. Лихачева Л. «Архитектон-2010»: Плоды проектных услуг [Текст] / Л.Лихачева // Проект Балтия. - 2010. - № 3. - С. 110.

5. Мустакова М.М. От экологии города к экологии человека [Текст] / М.М. Мустакова, Е.Н.Устюгова // Астраханский вестник экологического образования - 2015. - №2 (32). - С. - 165-173.

6. Палласмаа Ю. Эстетика и экзистенциальное пространство: диалектика искусства и архитектуры [Текст] / Ю.Палласмаа // Проект Балтия. - 2010. - № 3. - С.18-24.

7. Уроки Голландии. Уроки России [Текст] / Интервью с Бартом Голдхорном // Проект Балтия. - 2013. - №2. - С. 26-33.